

— Да если уж по гамбургскому счёту брать, так это он у тебя в должниках!

Слова Сун Синя до сих пор эхом отзывались в ушах. Чу Тань ненадолго замер, услышав их, а затем лишь едва заметно улыбнулся:

— Никто никому ничего не должен. Я просто поступил так, как обязан был поступить.

Реакция Цзинь Цзяньсина на его губы, да и сама его вспышка жестокости — всё это вышло случайно. Но раз уж так совпало, требовалось докопаться до сути. Не зная подоплёки, Чу Тань мог лишь разводиться руками. Зато теперь, когда выяснилось, что вокруг Цзинь Цзяньсина вилась откровенная ложь, оставлять всё как есть было нельзя.

Никакого виновного нельзя спускать с рук, но и напраслину на честного человека возводить негоже.

Чу Тань вовсе не ждал от Цзинь Цзяньсина благодарности. В конце концов, то, что он бежал от него и избегал встреч, тоже было фактом...

И всё же оставалась одна деталь.

— Сун Синь, помнишь ветку на форуме, где поливали грязью Цзинь Цзяньсина? Я тогда рассказывал тебе про один аккаунт под ником «Нежная чаровница».

— Ещё бы не помнить! — кивнул Сун Синь. — Тот самый гад, который помоями его обливал, да с такой грязью! Ты с ним столько времени препирался, а тому хоть кол на голове теши. Мы же ещё гадали, за какие такие смертные грехи он так невзлюбил Цзинь Цзяньсина!

— Угу... — Чу Тань задумчиво опустил взгляд. — Кажется, я догадываюсь, кто за этим стоит. Пока это лишь подозрение, надо кое-что проверить.

— Чё, правда узнал?! — От изумления у Сун Синя едва челюсть не отвалилась. На протяжении всего пути его эмоции штормило: то от злости дыхание спёрло, теперь вот от шока дар речи пропал.

Поняв, что гаркнул слишком громко, Сун Синь тут же зажал рот ладонью, виновато улыбнулся прохожим студентам и прибавил шаг, нагоняя друга.

— И кто это? — сбавив тон до шепота, спросил он.

— Подозреваю, тот самый поклонник Цзинь Цзяньсина.

— Мать твоя... — Сун Синь окончательно потерял дар речи.

Что за извращенная, болезненная любовь? «Не доставайся же ты никому, изничтожу»? Или идея в том, чтобы втоптывать человека в грязь, ломать ему крылья и запира́ть в клетке, пока у него не останется иного выбора, кроме как любить своего мучителя?

Это какими ж мозгами надо раскинуть, чтобы до такого додуматься?!

Да и объект для затвора выбран, мягко говоря, не тот!

Цзинь Цзяньсин разве похож на того, кто сломается, если его сровнять с землей и запереть за решетку?!

Да этот дикарь, если его втопчут в землю, пробьёт её насквозь прямо до преисподней! Сломаешь ему крылья — у него три головы и шесть рук вырастут! А уж закроешь в клетке — он её в бараний рог скрутит вместе с прутьями!

Он же рельефный как скала, одна грудa мышц — такое хрен сломаешь!

Сун Синь был в полном шоке, но прекрасно знал: Чу Тань никогда не станет обвинять кого-то без веских причин.

— И что ты планируешь делать?

— Хочу проверить кое-какую догадку через одного человека.

— Так в чём проблема? У тебя же в комнатке как раз парень с факультета компьютерных наук живёт! IT-шники спокойно к институтской сети подключаются, могут IP-адрес на раз-два вычислить. Если не хочешь светить свои разборки, просто слей ему этот ник — «Нежная чаровница». Он отследит адрес, а там и реальное имя всплывёт.

Чу Тань кивнул. Подсказка Сун Синя оказалась весьма кстати: и лишних подозрений не привлечёт, и человека особо не напряжёт.

Что же до самого ника «Нежная чаровница» — Чу Тань заучил его наизусть ещё год назад. Ничего удивительного: когда день за днём пытаешься вразумить одного и того же анонима, его имя впечатывается в память намертво.

— И что, ты опять решил сыграть в безымянного героя? — Заметив, что Чу Тань молчит, Сун Синь с наигранным драматизмом всплеснул руками. — Ты ради него столько сделал, а самому Цзинь Цзяньсину — ни гу-гу! Узнай он всё, он же тебя в доску «благодарностями» замучает!

— В наказание заставит тебя цеплять губами да языком крутить, пока у тебя всё не распухнет! Двадцать четыре часа в сутки, двадцать три часа и пятьдесят девять минут — сплошные поцелуи!

— В спортзале, на качалке, в галерее, в общаге, да хоть в душевой... Прижмёт к стене и будет целовать, пока у тебя глаза не покраснеют, а ноги не подкосятся! Пока сам не закричишь: «Хватит, не надо больше!»

— Пока не сбежишь в полном нокауте...

Чу Тань: «...»

Корпус А южного района

Плотные шторы были задвинуты до упора, но багровые лучи заката всё равно находили узкие щели, проникая внутрь и расчерчивая комнату длинными полосами света. В этом полумраке Цзинь Цзяньсин сидел верхом на стуле и от нечего делать отслеживал ID пользователей.

Программированием он увлекался с детства, да и семейные возможности позволяли развивать навыки. Найти человека по ID для него было плевым делом.

Однако, перейдя на форум и найдя старые ветки, где когда-то перемывали его косточки, он почувствовал, как внутри поднимается глухая досада.

Цзинь Цзяньсин привык к успеху, рос паинькой лишь по форме, а по сути — гордым любимчиком судьбы с железными нервами. На сетевую ругань диванных экспертов ему всегда было плевать: собака лает — ветер носит.

Когда тот скандал только вспыхнул, он даже пальцем не пошевелил. А ведь с его умениями сломать этот форум можно было за пару минут.

Но одно дело — игнорировать грязь в прошлом, и совсем другое — перечитывать клевету сейчас. Досада распалялась всё сильнее, так что он достал сигарету и сжал её в зубах.

Зажигать не стал — просто лениво откинулся на спинку стула.

Скупой свет заката, пляшущие пылинки, контрастные тени на лице... Нахальные, хищные черты смотрелись в этом освещении обманчиво расслабленно.

В тишине общежития раздавался только ритмичный стук клавиш. Сложную задачу поиска Цзинь Цзяньсин облёк в короткий код, который быстро вывел его на ту самую тему, где поливали его с особой жестокостью.

Первое, что бросилось в глаза — комментарии пользователя под ником «Нежная чаровница»:

[Цзинь Цзяньсин с детства был местным тираном, а вырос — и подавно стал пользоваться семейными связями, чтобы крутить всеми как хочет. Втихаря и пьёт, и курит, да и в связях разборчивостью не отличается! Так что нечего удивляться, если два парня не поделили девку!]

[У него же семейка с теми ещё связями! Слышал, он в детстве стволом баловался и ноги их управляющему переломал. И что? Семья его даже не наказала, денег бедняге не дала! А чтобы тот молчал, бедолагу под семьдесят лет до сих пор заставляют им прислуживать!]

[А вот и самое сочное! Цзинь Цзяньсин же вроде как ярый гомофоб и терпеть не может геев? Так вот: гомофобия — это скрытый латент! На самом деле он по парням, и ухажёров у него побольше, чем девчонок!]

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Бегло пробежав глазами по тексту, Цзинь Цзяньсин чуть не поперхнулся от смеха.

Что за бред сивой кобылы? Неужели кто-то в это верил?

Курить и пить — да, было дело, этим полпотока грешит, эка невидаль. Что до «разнузданной жизни» — у него в контактах и десятка женских номеров не наберётся.

Его с малых лет держали в спартанских условиях полувоенного режима — откуда там взяться девчонкам?

А история про пушку и управляющего дядю Вана? Цзинь Цзяньсин едва сигарету из рта не выронил от смеха.

Оружием он, конечно, владел, и дядя Ван действительно передвигался в инвалидном кресле, но Цзинь Цзяньсин тут был совершенно ни при чём!

Он с малых лет питал к дяде Вану глубочайшее уважение — дедушкин боевой соратник, личный адъютант, человек почтенного возраста, как его можно не уважать?

Ну а пассаж про «скрытого гея» и то, что парней у него больше, чем девчонок... Цзинь Цзяньсин аж щеки свел от хохота. «Парней больше»? В смысле — корешей? Ну так братухи у него и правда на каждом шагу...

Вспомнив про друзей, Цзинь Цзяньсин внезапно подумал о Чу Тане.

Точно. Чу Тань ведь тоже стал ему другом. Да не просто другом — за какое-то короткое время они сошлись настолько близко, что Янь Цзыцзин без устали подшучивал: мол, Цзинь Цзяньсин совсем потерял голову, забуившись в дружбу с недавним врагом.

Да и вещь за вещью: то, чего Цзинь Цзяньсин никогда не позволил бы себе с другими парнями, с Чу Танем выходило само собой. Обнять, прижать, согреть замерзшие пальцы, позвать вместе в душ... Он даже не брезговал допить за ним воду!

Раньше обычные тренировки казались скучной рутинной, но стоит Чу Таню оказаться рядом — и в качалке будто появляется новый смысл.

И каждый раз вблизи Чу Таня сердце Цзинь Цзяньсина почему-то начинает стучать быстрее...

Тук-тук, тук-тук.

Пульс зачастил с новой силой. Цзинь Цзяньсин даже на мгновение усомнился — уж не подхватил ли он какую-то тахикардию?

Потребовалось немало времени, чтобы перевести дух и снова сосредоточиться на мониторе. Всё из-за этого недоумка «Нежная чаровница», наплела чуши про латентных геев! Разве он похож на гея?!

А?!

Сбросив лишние мысли, Цзинь Цзяньсин проскочил комментарии анонима и принялся искать того, кто встал на его защиту.

Найти его оказалось проще простого: под каждой грязной репликой «Нежной чаровницы» неизменно красовался один и тот же защитник. В качестве ника стояла обычная точка: «.».

На аватарке изображен Губка Боб, одиноко сидящий за деревянным столом. На столе — ни крошки еды, лишь персонаж, неподвижно уставившийся в пустую столешницу.

Глядя на этот аватар, Цзинь Цзяньсин невольно вспомнил профиль Чу Таня в вичате.

Чу Тань, конечно, так и не добавил его в контакты. И хотя они уже считались практически неразлей-вода, Цзинь Цзяньсин всё никак не решался спросить прямо, так что в списке друзей они до сих пор не числились.

У Чу Таня на аватарке стоял одинокий силуэт тонкого юноши в капюшоне, бредущего под проливным дождем.

Струи дождя стекали по плащу, а юноша упрямо уходил вдаль, закрывшись от мира капюшоном, будто отгораживаясь от всей вселенной...

Столько в этом было одиночества, что у Цзинь Цзяньсина каждый раз сжималось сердце. От этого чувства он даже по клавишам стал стучать быстрее.

Отследить пользователя через университетскую сеть — задача одновременно и сложная, и простая. Достаточно пробыть через админку, узнать IP-адрес, вычислить привязанную локацию, а там уже сопоставить данные.

Вскоре Цзинь Цзяньсин вытянул нужный IP и установил местоположение.

Старое общежитие, которое снесли ещё в прошлом семестре? Как тут отследить, если здание уже сровняли с землёй во время реконструкции?

Задача усложнилась, но Цзинь Цзяньсину ничего не стоило взломать систему деканата и поднять архивные списки расселения.

А учтя, что аккаунт в университетской сети у каждого индивидуальный, вычисление конкретного человека превращалось в дело нескольких минут.

Цель была буквально на расстоянии клика. Цзинь Цзяньсин погрузился в процесс с таким азартом, что даже не услышал, как в коридоре раздались и стали приближаться знакомые шаги.

Когда поиск наконец завершился, сердце Цзинь Цзяньсина ни с того ни с сего заколотилось с бешеной скоростью. В такт этому рваному ритму он лёгким щелчком нажал на мышку...

На всём экране развернулась до боли знакомая фотография.

Человек с экрана молча и спокойно смотрел прямо на него.

Утонченные, невероятно красивой лепки черты лица, благородная осанка... Безупречный образ, завоевавший признание всего университета и титул первой красавицы школы — Чу Тань!???

И ровно в это же мгновение Чу Тань, только что вернувшийся с вечерней лекции, толкнул дверь и вошёл в комнату...

<http://bllate.org/book/20661/2146005>